

История медицины

УДК 616.988.21(476)

Доктор географических наук С. И. БЕЛОВ

РАСПРОСТРАНЕНИЕ БЕШЕНСТВА НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛОРУССИИ В 1958—1980 гг.

Витебский медицинский институт

Р е ф е р а т. Проанализирована заболеваемость бешенством диких, домашних и сельскохозяйственных животных в Белоруссии за 1958—1980 гг., заболеваемость гидрофобией людей за 1947—1988 гг. Приведены показатели заболеваемости бешенством животных по областям и районам на 100 км² (10 тыс. га) их территории. Показана связь заболеваний бешенством животных с природными комплексами. Дана характеристика природных очагов бешенства. Указано на нарастание эпизоотии бешенства (среди диких животных, особенно лисиц) на территории Польши и Белоруссии. Подчеркнута актуальность дальнейшего совершенствования антирабической профилактики в республике.

Библиогр.: 12 назв. Табл. 1. Ил. 2.

К л ю ч е в ы е с л о в а: бешенство, гидрофобия, животные, распространение, природные очаги, Белоруссия, рельеф, антирабическая профилактика.

Активные очаги бешенства в природных комплексах Белоруссии существуют сотни лет. Значительное число случаев гидрофобии у людей регистрировалось еще в XIX в. По неполным данным, в июле — сентябре 1892 г. от бешенства погибло в Минской губернии 11 человек, Могилевской — 4, Витебской и Гродненской — по 1 [3]. Наибольшее число пострадавших в Минской и Могилевской губерниях свидетельствовало о наличии на

данных территориях активных природных очагов болезни. Необходимо отметить, что первые пастеровские станции были созданы в Орше (1910 г.), Минске (1911 г.) и Могилеве (1916 г.) [9, 12].

Однако эффективные санитарно-ветеринарные профилактические мероприятия в Белоруссии начали проводиться в 30-е гг., что привело к снижению заболеваний бешенством среди животных и людей [5]. В послевоенный период число жителей БССР, укушенных животными, увеличилось, поскольку за годы войны возросла численность волков, лисиц, енотовидной собаки (интродуцирована в фауну Белоруссии в 1936 г.) и других животных из-за прекращения их отстрела, увеличилась численность бездомных собак и кошек. Ввиду нарастания бешенства у людей и животных вопросы распространения и профилактики его в Белоруссии активно исследовали Х. С. Горегляд, Д. Е. Зибицкер, Л. Е. Змушко, В. И. Короткевич, Н. А. Ковалев [4, 5, 6, 7, 8] и другие [1, 10, 11].

По данным Управления ветеринарии Министерства сельского хозяйства БССР, в 1958—1970 гг. учтено 1767 больных бешенством диких, домашних и сельскохозяйственных животных, в 1971—1980 гг. — 1713. Большое число жителей республики, укушенных, поцарапанных и ослюненных животными, ежегодно обращается за антирабической помощью: в

1956 г.—9,3 тыс. [6], в 1984 г.—12,1 тыс. пострадавших. Подверглись хирургическому и антирабическому лечению в 1984 г. 2785 человек. Больше всего укушенных людей приходилось на Гомельскую, Минскую и Могилевскую области, где, как мы полагаем, находятся наиболее активные природные очаги бешенства.

До сих пор нет эффективных специфических средств лечения бешенства людей и животных. Заболевание является смертельным. Применяется лишь симптоматическая терапия для облегчения страданий больного, поддержания функций сердечно-сосудистой системы и дыхания. Это еще одно «белое пятно» медицины, подлежащее прояснению. Единственным надежным средством спасения человека, укушенного бешеным животным, остается прививка, разработанная Л. Пастером более ста лет назад.

По материалам отдела медицинской статистики Минздрава БССР, за период 1947—1988 гг. заболел и погиб от гидрофобии 141 житель республики: в Брестской области — 17 (12 %), Витебской — 22 (15,6 %), Гомельской — 40 (28,4 %), Гродненской — 31 (22 %), Минской — 14 (10 %), Могилевской — 17 (12 %). В 1951—1956 гг. регистрировалось по 10—14 больных гидрофобией в год. С 1957 по 1988 г. наблюдалось снижение числа случаев от 1 до 7 в год. В отдельные годы (1965—1968 гг., 1971—1974 гг.) гидрофобии у людей не отмечалось вообще. В 1977 г. ввиду ослабления антирабической профилактики погибло от бешенства 7 человек, из них 5 в Гомельской области. За 1947—1967 гг. погиб 121 заболевший (85,8 %), в 1963—1988 гг. — 20 (14,2 %).

Гибель взрослых и детей от гидрофобии обусловлена тем, что лица, укушенные и поцарапанные больными инфицированными животными, не обращались за помощью в медицинские учреждения и не подвергались антирабической профилактике. Они не придавали значения мелким ссадинам, царапинам, полученным от собак, кошек и даже лиз, и лечили повреждения дома. Имелись случаи отказа пострадавших от прививок. Иногда лица, укушенные животными, на прививки являлись нерегулярно или злоупотребляли алкоголем. Нередки случаи недостаточной работы в данном направлении ФАПов, которые после обработки и перевязки раны, введения противостолбнячной сыворотки не направляли пострадавших для антирабической вакцинации. Укусы бешеными животными людей регистрировались на протяжении всего года, однако заметно больше их приходилось на летние месяцы. В последние годы возросло число собак и кошек в городах. Большое число неприрученных бездомных животных составляет

благоприятную среду для распространения бешенства.

Исследуя географию бешенства у диких, домашних и сельскохозяйственных животных на территории Белоруссии за 1958—1980 гг., мы пришли к заключению, что распространение его по областям и районам республики неодинаково. Заболевания регистрировались во всех областях и большинстве районов республики, но показатели заболеваемости в них различны. Просматривается определенная зональность очагов бешенства в зависимости от конкретных природных комплексов (территорий). Число выявленных за эти годы больных бешенством животных на 100 км² территории Белоруссии составляет 1,2. В Брестской области этот показатель равен 0,98 (9,1 % от всех заболевших за эти годы животных), Витебской — 1,35 (15,5 %), Гомельской — 1,35 (15,7 %), Гродненской — 2,4 (17,2 %), Минской и г. Минске — 2,1 (25,2 %), Могилевской — 2,1 (16,3 %). 59,7 % выявленных больных бешенством животных приходилось на Гродненскую, Минскую и Могилевскую области, относящиеся к центральной холмистой части Белоруссии. В 1969—1987 гг., как отмечает М. Г. Таршис с соавт. [11], неблагоприятными областями по заболеваемости бешенством животных являлись Витебская, Минская и Гродненская, на них приходилось 66,86 % заболевших животных. Сравнительно низким процент заболеваемости был в Брестской (6,38 %) и Гомельской (12,29 %) областях.

Распространение бешенства среди животных по районам Белоруссии представлено на рисунке 1 (по данным отдела ветеринарии Министерства сельского хозяйства БССР). По числу выявленных больных животных в 1964—1980 гг. на 10 тыс. га (100 км²) площади районы подразделены на несколько групп. В первую группу входят 2 района (1,7 %), Жабинковский и Лунинецкий, не имевшие случаев бешенства. Ко второй группе отнесено 74 района (63,3 %), в которых выявлено минимальное число больных животных (0,1—0,9 на 10 тыс. га). В 30 районах (25,6 %) обнаружено от 1,0 до 1,9 больных животных.

В 11 районах заболевания встречались наиболее часто: 2,0—3,9 на 10 тыс. га. В эту группу входят районы центральной холмистой части Белоруссии: Глубокский, Ленельский, Лиозненский Витебской области; Ошмянский, Слонимский Гродненской; Дзержинский, Смолевичский, Пуховичский, Стародорожский, Любанский Минской; Бельничский Могилевской области. Большинство районов располагаются на возвышенностях Белорусской гряды. В 1964—1973 гг. на территориях этих районов был зарегистрирован повышенный уровень заболеваемости животных [1]. В районах

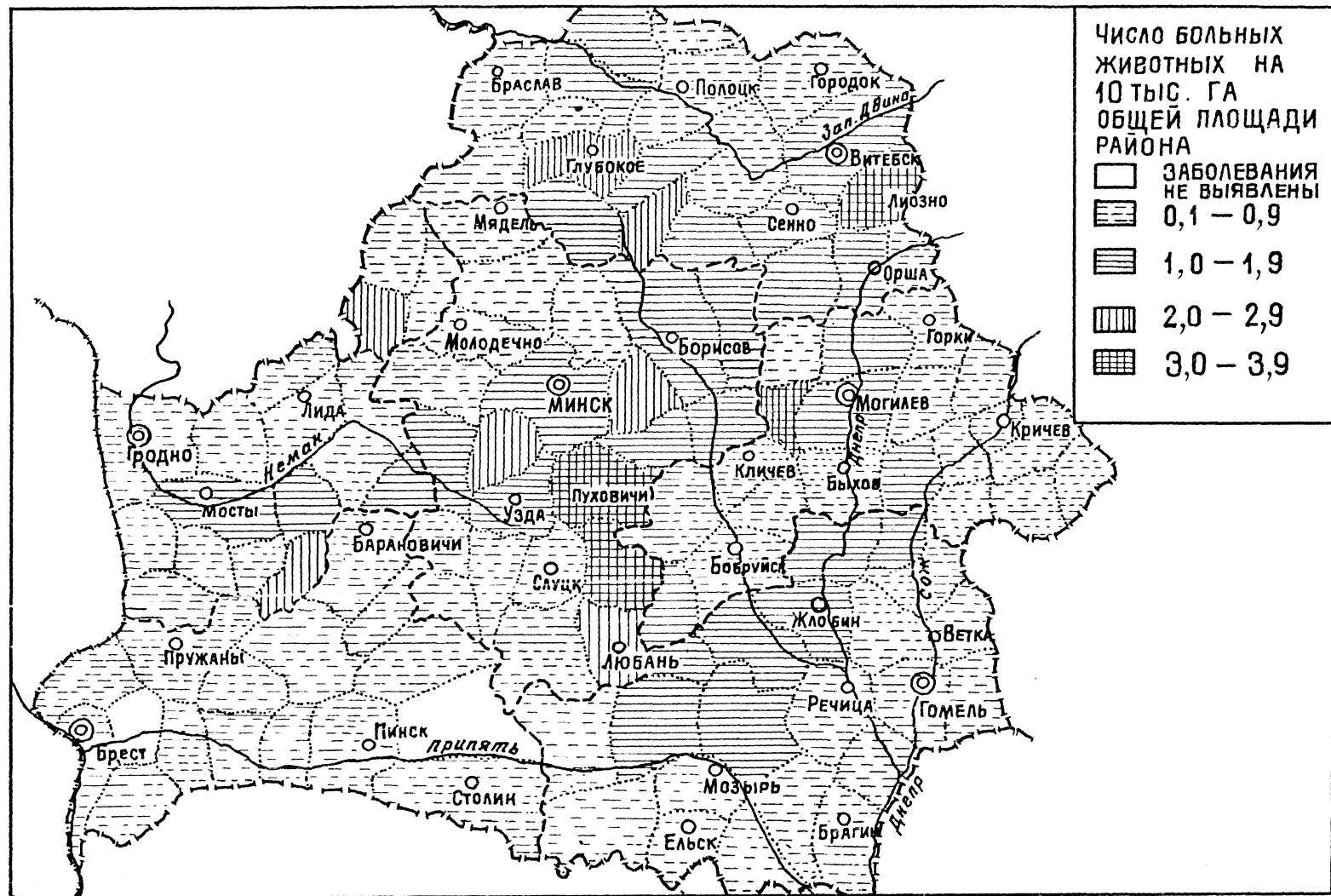

Рис. 1. Бешенство животных на территории Белоруссии (1964 — 1980 гг.).

Брестской и Гомельской областей (Белорусское Полесье) таких показателей не отмечалось.

Территории областей с высокой заболеваемостью характеризуются возвышенностями, перерезанными оврагами, балками и ручьями. Укрытые холмисто-лесистые и овражно-кустарниковые участки местности обычно и являются местами обитания и нападения диких животных (лис, енотовидных собак, волков) на домашних, сельскохозяйственных животных и людей. На этих территориях осуществляется выпас скота, сбор грибов и ягод. Именно в этих биотопах обитают плотоядные животные, среди которых постоянно происходит циркуляция вируса. При активизации природных очагов вирус бешенства заносится в популяции сельскохозяйственных и домашних животных. Кроме того, отсутствие крупных естественных рубежей и преимущественно равнинный характер территории Белоруссии способствуют миграции диких животных из соседних республик и стран, а также в обратном направлении, что благоприятствует тесному контакту между животными и распространению возбудителя бешенства. Встречается бешенство среди диких, домашних и сельскохозяйственных животных и в Польше. В 1985 г. там зарегистрировано 1107 случаев бешенства (в 1984 г. — 1555), из них 79,3 % приходилось на диких животных.

На рисунке 2 представлен график, показывающий взаимосвязь частоты возникновения бешенства у животных с рельефом местности. Во всех областях просматривается прямая зависимость: с увеличением высоты местности над уровнем моря и ее пересеченностью возрастает и число заболевших бешенством диких, домашних и сельскохозяйственных животных. Для установления характера и степени связи

между данными явлениями методом квадратов определен коэффициент корреляции ($\chi_{xy} = +0,81$), показывающий прямую и большую степень взаимосвязи между явлениями, равную 99 %.

На определенную зависимость между площадью лесов и числом больных бешенством животных в областях БССР указывали Д. Е. Зибикер и Н. А. Ковалев [7]. Области, имеющие большие площади лесов, были неблагоприятными по заболеваемости бешенством. Нами прослежена связь между числом бешеных животных и лесистостью 30 районов республики. В 15 районах, где отсутствовали заболевания или число их было минимальным, леса и кустарники занимали 20—35 % территории района. В 15 районах, где было выявлено максимальное число больных животных, лесистость составляла 27—58 %.

Холмисто-лесистые и овражно-кустарниковые участки являются благоприятными местами обитания и концентрации диких плотоядных животных (лисиц, енотовидных собак, барсуков, волков и других), а также нападения их на диких, домашних животных и людей. Норы их обычно размещаются на сухих возвышенных местах, в смешанных и лиственных лесах с густым подлеском и кустарником, с развитым травяным покровом. Природные очаги бешенства соседствуют с местами обитания диких животных, здесь происходит тесный контакт между животными и передача вируса от одного животного к другому. В природных комплексах Белоруссии такими биотопами и являются холмисто-лесистые и овражно-кустарниковые участки. Это подтверждают и представленные выше материалы о зависимости частоты бешенства у животных с холмистостью и изрезанностью рельефа местности, ее занятостью лесами и кустарниками.

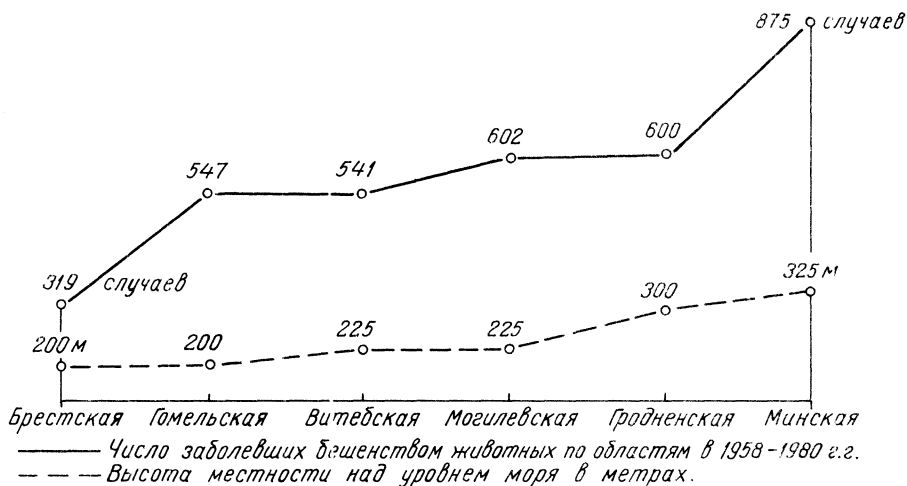

Рис. 2. Связь заболеваний бешенством животных с высотой местности.

Бешенство диких, домашних и сельскохозяйственных животных Белоруссии

	Годы		Годы	
	1958	1970	1971—1980	
	абс. число	%	абс. число	%
Лисцы	94	4,7	114	6,6
Крупный рогатый скот	681	38,2	417	24,3
Овцы, козы, свиньи	313	18,4	41	2,4
Собаки, кошки	636	36,3	341	20,0
Дикие звери	42	2,4	675	39,4
Пушные звери	—	—	125	7,3
Всего	1767	100,0	1713	100,0

В 1958—1970 гг. среди больных бешенством животных большинство составляли крупный рогатый скот (38,2 %), собаки и кошки (36,3 %). На диких животных приходилось 2,4 % (табл.). В 1971—1980 гг. сократилось бешенство крупного рогатого скота, овец, коз, свиней, собак и кошек и резко возросла заболеваемость бешенством диких плодовых животных. Появилось бешенство у пушных зверей. Сокращение бешенства у сельскохозяйственных животных, по-видимому, связано с их стойловым содержанием, выпасом на открытых пастбищах и сокращением численности волков на территории Белоруссии.

Нарастание бешенства у диких животных обусловлено распространением болезни среди лисиц в соседних республиках и странах Европы. Лисицу считают основным источником инфицирования вирусом бешенства диких и домашних животных. В Польше (1985 г.) на лисицу среди всех бешеных животных приходилось 68,4 %, среди диких животных — 86,2 %. Лишь 13,8 % от числа больных животных составляли барсук, хорек, куница, косуля, олень, заяц, кабан, крыса, летучая мышь и др. [2]. Лисица является основным источником бешенства на территории Белоруссии. По данным некоторых авторов [11], в 1969—1987 гг. на ее долю приходилось 45,3 % от всех заболевших бешенством диких животных. Начиная с 1984 г. неуклонно возрастает число плодовых животных, заболевших бешенством.

Случаи бешенства волков сравнительно редки. Но их нападения сопровождаются множественными тяжелыми повреждениями большого числа людей и животных. В Слонимском районе (апрель 1951 г.) волк покусал 10 коров, 30 овец и 8 жителей [5].

В горпоселке Мноры (октябрь 1957 г.) волком укушено 26 человек. В Поставском районе (1957 г.) бешеный волк нанес укусы 22 человекам и многим животным. В этом же районе (ноябрь 1980 г.) волком покусаны 3 человека.

От поврежденной шеи и головы двое скончались на месте. В марте 1978 г. в 10 деревнях Сенненского, Лиозненского и Оршанского районов волк покусал 26 человек [10]. У 20 взрослых и детей в результате укусов остались рваные раны головы, лица, шеи, бедра, голени, кисти. Такие случаи опасных нападений волков весьма редки в мировой практике.

Таким образом, активное выявление и изучение природных очагов бешенства на территории Белоруссии, дальнейшее совершенствование антирабической профилактики остаются актуальной задачей органов здравоохранения и ветеринарии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белов С. И., Ратобильский Н. С. Медицинская география Белоруссии. — Минск: Беларусь, 1977. — 160 с.
2. Бешенство — 1985 г. (Польша) // Медицинская география / ВНИИТИ. — 1988. — № 2. — С. 9.
3. Вестник общественной гигиены, судебной и практической медицины. — СПб, 1892.
4. Гореглад Х. С. Очаговость некоторых зоонозов в Белоруссии // Тез. докл. науч.-практ. конф. по заболеваниям с природной очаговостью. — Минск, 1957. — С. 10—13.
5. Зибицкер Д. Е., Короткевич В. И. О борьбе с бешенством в БССР // Сб науч. тр. / Бел. ин-т эпидемиол. и микробиол. — Минск, 1955. — С. 147—152.
6. Зибицкер Д. Е., Змишко Л. С. Антирабическое дело в БССР и ближайшие задачи по профилактике бешенства // Тез. докл 3-го Бел. съезда гигиенистов, эпидемиологов, микробиологов и инфекционистов. — Минск, 1957. — С. 169—170.
7. Зибицкер Д. Е., Ковалев Н. А. Бешенство и его профилактика. — Минск: Урожай, 1968. — 198 с.
8. Ковалев Н. А. Роль различных животных в распространении бешенства в Белоруссии // Тр. Бел. науч.-исслед. ветеринарного ин-та. — Минск, 1966. — Т. 5. — С. 8—12.
9. Крючок Г. Р. Очерки истории медицины Белоруссии. — Минск: Беларусь, 1976. — 122 с.
10. Селюков М. А., Никифоров В. Н., Шустерман С. З., Ключева Е. В. Лечение людей, укушенных бешеным волком // Сов. мед. — 1981. — № 9. — С. 109—113.
11. Таранис М. Г., Ковалев Н. А., Кузнецов П. П. Бешенство животных. — Минск: Ураджай, 1990. — С. 62—64.
12. Урсенцес С. К вопросу об устройстве в городе Минске Пастеровской станции // Минские врачебные известия. — 1910. — № 2. — С. 1—6.

Получила 27.03.91.

RABIES ON THE TERRITORY OF BYELORUSSIA (1958—1980)

S. I. Belov

Rabies sick rate of wild, domestic animals and cattle in Byelorussia in 1958—1980, and hydrophobia sick rate among people in 1947—1988 have been analyzed. The author exposes rabies sick rate indexes among animals in re-

gions and districts, on 100 km² (10 000 ha) of their territory. Rabies sick rate among animals is shown to be connected with natural complexes, and characteristic of natural foci of rabies is given. The author points out the increase of

epizootic of rabies (among wild animals, especially among foxes) on the territory of Poland and Byelorussia and emphasizes the urgency of further improvement of antirabic prophylaxis in the republic.

